

Платформа девять и три четверти

3 июля 1972 года

"Смотрите, там мама!" крикнула Гермиона через плечо, толкая свою тележку в сторону Дорей. Чуть поодаль стоял Шарлус и разговаривал с рыжеволосым мужчиной с веселым выражением лица, слегка раскрасневшимися щеками и слоем счастливого жира на животе.

"Вот мои замечательные дети и их друзья", - с гордостью сказал Шарлус, когда толпа молодых людей направилась в его сторону. "Увидимся, Тиберус", - это, должно быть, Молли, отец Гидеона и Фабиана. Брат Игнатия.

"Вы оба так выросли!" Глаза Дорей расширились, на ее лице появилась теплая улыбка, когда она обняла Драко и Джеймса. Гермиона отстранилась и вместо этого бросилась в объятия Шарлуса. Гермиона почувствовала, как искренний смех отозвался в груди ее отца, и сморщила нос от счастья.

"Итак, кто вы оба?" спросила Дорей, любезно глядя между Сириусом и Ремусом, она знала из писем Драко, что у Сириуса фирменная внешность Блэков. Ее собственные серые глаза смотрели на мальчиков сверху вниз.

"Меня зовут Ремус Люпин... мэм", - глаза Ремуса расширились, когда Дорей быстро обняла его.

"А я Сириус Блэк, ваш кузен". Сириус нахально ухмыльнулся, слегка поклонившись.

"Подожди, это верно. Ты мой кузен!" возбужденно сказал Джеймс, столкнувшись плечом с плечом Сириуса.

"Немного отдаленно, но да, дорогой. Ты кузен Сириуса", - ухмыльнулась Дорей. "Как поживает Вальбурга в эти дни?" Глаза Дорей превратились в твердую сталь, но на ее лице все еще играла милая улыбка.

"Все по-старому", - пожал плечами Сириус.

"Значит, мстительная стерва?" В голосе Дорей звучал мед, когда она невинно смотрела на группу детей.

"Вы мне нравитесь, - широко улыбнулся Сириус, - теперь я знаю, откуда Миона берет свой пыл", - Сириус повернулся к Гермионе и подмигнул.

"Наглость", - насмешливо сказала Гермиона, закатывая глаза.

"Я думаю, нам стоит убираться отсюда, как вы считаете?" спросил Шарлус у группы, молодые люди горячо кивнули головой.

"Верно. Тогда пора домой", - радостно объявила Дорей, весело соединив свою руку с рукой мужа.

"Твоя мама была в Слизерине?" Сириус шепнул Джеймсу.

"Не все Слизерины плохие, - твердо сказал Джеймс. Так хочется, чтобы он поскорее забыл об инциденте со Снейпом. По крайней мере, он не испытывает слепой ненависти ко всем Слизеринцам.

"Идемте, дети, я организовала портал, раз уж нас так много, и мы не хотим его пропустить!" крикнула Дорея через плечо.

"Иду!" крикнула Гермиона в ответ, потянув Драко за рукав и жестом приказав двум другим мальчикам ускорить шаг. Оглянувшись через плечо, Гермиона увидела, как ее мальчики шушукаются и целенаправленно врезаются друг в друга, и подумала, что это будет чертовски интересное лето.

...

Поместье Поттеров

4 июля 1972 года

"Насколько велико это место?" воскликнул Сириус, когда Джеймс повел группу через дом. Гермиона и Драко держались чуть поодаль, перешептываясь между собой. Ремус старался не подслушивать их разговор, но его чуткий слух не мог не улавливать отрывки разговоров.

"Мы скажем маме?"

"Она ведь не будет против, правда?"

"Нет, по крайней мере, я так не думаю".

"Мы не можем сказать мальчикам".

Ремус понял, что они говорят о нем, он не сказал им, что его отец приедет за ним до полнолуния, как бы он ни хотел остаться, он знал, что ему некуда идти.

"Джеймс... Лили..." Ремус нахмурился, услышав это, но голоса близнецов из тихого шепота превратились в тишину.

На Сириуса произвело впечатление светлое дерево, большие окна и вообще уют поместья.

"Площадь Гриммо совсем не похожа на это, он темный и убогий", - присвистнул Сириус, ухмыляясь при этом. Ничто не может его расстроить, не так ли.

"Когда ты должен вернуться?" Джеймс нахмурился.

"Начало августа. Как раз к какому-то балу, который устраивает моя мать. Не имею ни малейшего представления, почему эта жалкая старая девка хочет устроить вечеринку. Если быть честным, то это, скорее всего, будет странное мероприятие". Сириус сказал, сжав губы в тонкую линию. Думаю, некоторые вещи его расстраивают. Его мать, судя по тому, что он рассказал, ужасна, почти так же плоха, как и мой отец. Ремус, однако, мрачен.

"Мордид" - большое слово для тебя, Сириус. Гермиона тебе поднаоела?" Ремус добродушно поддразнивал.

"Я бы очень хотел, чтобы она меня подкалывала", - игриво ухмыльнулся Сириус. Ремус рассмеялся, когда Джеймс ударил Сириуса по затылку. Драко одобритительно кивнул, в то время как Гермиона только закатила глаза.

"Ты настоящий очаровашка", - сухо сказала Гермиона.

"Даже не думай об этом, приятель", - предупредил Джеймс Сириуса, когда тот открыл рот, чтобы ответить.

Они все подпрыгнули, когда маленький домовый эльф появился в центре их складок с большими немигающими глазами. Дорея выдала Мипси новую "униформу": маленькое черно-белое платье с пышной юбкой и ярко-желтым фартуком, на голове у нее была черная шляпа с тонкой желтой лентой, а на ногах - пара простых черных туфель.

"Мипси пришла позвать молодых учеников, мисс Поттер и их гостей на обед". Мипси сложила руки на груди и выжидающе уставилась на Гермиону.

"Конечно, Мипси. Мы сейчас придем". Гермиона мягко улыбнулась, удовлетворенно кивнув, Мипси исчезла.

"Так скажи мне, как получилось, что у тебя были такие проблемы с Фредом и Джорджем в... будущем, но ты позволил этим ребятам избежать наказания за кровавое убийство?" тихо прошептал Драко своему "близнецу".

"Честно говоря, я даже не могу тебе сказать. Сначала я ругала их снова и снова, но каким-то образом я обнаружила, что мне все это нравится. Не знаю почему, может, я не всегда это одобряю, но я... я чувствую себя новым человеком". Гермиона призналась: "И не притворяйся, что ты не участвуешь во всех их планах, Дрей".

"Не во всех", - ухмыльнулся Драко, слегка потрепав один из ее локонов, пока Джеймс вел их по бесчисленным коридорам обратно на кухню.

"Ты понимаешь, о чем я: я - это я, но все так изменилось, и мелкие шалости не беспокоят меня так сильно, как в прошлом... будущем?"

"Это действительно сбивает с толку".

"Как ты думаешь, что Мипси приготовила на обед?" спросила Гермиона, когда урчание в животе напомнило ей о несомненно возвышенной трапезе в ее недалеком будущем.

"Папа что-то бормотал о каком-то супе, поэтому, зная Мипси, она услышала и решила приготовить его на обед. Спорим?"

"Спорим, она сделает нам какой-нибудь сэндвич. Если я права, то ты должен научить меня нескольким своим трюкам с зельями", - Гермиона ярко улыбнулась, ее темные локоны подпрыгивали на ходу.

"Кто сказал, что у меня есть фокусы с зельями?"

"Ты был одной из лучших в классе, Снейп был твоим крестным отцом, у тебя есть много чего интересного, чем ты можешь со мной поделиться".

"Ладно. Тогда ты должна участвовать в наших розыгрышах в этом году", - уверенно сказал Драко.

Гермиона свела брови вместе, он был хитрым, она не была уверена, что хочет участвовать в этом споре про обед. После нескольких молчаливых мгновений Гермиона кивнула.

"Договорились".

"Если я выиграю, я все равно дам тебе несколько советов, раз уж тебе нужна помощь и все такое", - поддразнил Драко.

"Ты не исправим", - нахмурилась Гермиона.

Через десять минут они вошли на кухню, где Мипси разливала суп по мискам на столе, а Дорея и Шарлус уже сидели, терпеливо ожидая молодых людей. Гермиона ухмыльнулась, когда увидела, что Мипси подала на гарнир маленькие бутерброды.

"Я выиграла".

"Мы оба выиграли".

"Я всегда выигрываю".

"Как скажешь, Дрей".

"Мне будет приятно работать с тобой". Гермиона сузила свои ореховые глаза на юношу, чьи волосы немного торчали сзади. Интересно, почему волосы Драко с каждым днем становятся все более похожими на волосы Поттера? Ну что ж, думаю, придется подождать и посмотреть на предстоящий год... по крайней мере, они еще не встречались... Годрик, если мне повезет, они встретят его в этом году. Мерлин, смилуйся надо мной.

...

11 июля 1972 года

Ремус любил уединяться в библиотеке Поттеров вечером, после того как они занимались своими делами в саду. Сегодня, например, Сириус, Джеймс и Драко каким-то образом заманили его на мини-матч по квиддичу. Гермиона нашла хорошее тенистое дерево, взяла книгу и несколько часов наблюдала за тем, как они летают и бросают квоффл. Сириус уже несколько раз пытался усадить ее на метлу, но каждый раз она категорически отказывалась.

"Я не люблю летать, Сириус", - всегда отвечала она отрывисто, ее ореховые глаза сверкали.

Ремус просматривал раздел, в котором, казалось, было огромное количество книг о магических существах, когда кто-то вошел в библиотеку. Он удивился, увидев Дорея, скользящую к нему. Она была одета в простую бордовую мантию и босиком. Ее длинные темные локоны ниспадали по спине, когда она двигалась.

"Если ты ищешь книги об Оборотнях, мой дорогой, ты найдешь интересное чтиво. Большая часть из них - предвзятая и полная чушь, но фактическая научная информация довольно точна". Дорея сказала просто, она отошла на несколько шагов вправо от Ремуса, ее пальцы танцевали по корешкам книг, пока она не нашла то, что искала. Осторожно она достала книгу из книжного шкафа и представила ее Ремусу лицевой стороной вверх. Ремус был поражен: что такого в этой семье, что они так спокойно относятся к оборотням? Ремус не знал, благодарить ли старшую ведьму или испугаться, что она знает.

"Тебе нечего бояться меня, Ремус", - мягко улыбнулась Дорея, сжав его плечо. "Я подумала, что должна сообщить тебе, что твои глаза тоже светятся".

Ремус медленно вдыхал и выдыхал, приближалось полнолуние, и его время у Поттеров истекало. Это огорчало его, потому что открытое и просторное поместье больше походило на

дом, чем его дом. Кроме Хогвартса, это было единственное место, где он чувствовал себя в безопасности и покое. Оно было наполнено игривой руганью Гермионы, а затем волшебным смехом, сухим юмором Драко и поздними ночными разговорами. Теплота и доброта Джеймса, его непокорные волосы и безграничное счастье. Широкая ухмылка Сириуса, которая почти всегда была на его лице, его шутки и смелые трюки. А еще Дорея и Шарлус, которая дразнила мужа, когда он подстригал живую изгородь, и весело скакала по дому, ее теплая улыбка озаряла комнату каждый день за завтраком. Глубокий смех Шарлуса, Ремус мог понять, откуда Джеймс взял его, когда Шарлус спрашивал их о том, какие шалости они устроили за день. Почти две недели блаженного покоя, и он ни за что на свете не променял бы ни это, ни людей.

"Не беспокойтесь, дорогой. Оставайся здесь столько, сколько тебе нужно. Как я уже сказала, не относись к этому скептически". Дорея нахмурилась, на мгновение прижав Ремуса к себе.

"Миссис Поттер?"

"Сколько раз я просил тебя называть меня Дорея?" Она надулась, Ремус постоянно удивлялся в присутствии Поттеров.

"Миссис Поттер... вы уверены, что были в Слизерине?"

"Конечно, не позволяй моей красивой внешности обмануть тебя, мой мальчик. Я такая же хитрая, как и раньше", - подмигнула Дорея и повернулась, чтобы покинуть Библиотеку. "Не забудь сказать мне, что ты думаешь".

"Да, тетя Дорея", - рассеянно ответил Ремус, проводя рукой по обложке. "Руководство Филиуса Неттла по магическим существам. Том II:оборотни".

Дорея ухмыльнулась вышла из библиотеки, оставив Ремуса с темно-синей книгой, корешок которой был серебристого цвета.

"Подождите... я только что назвал ее тетей Дореей?" пробормотал про себя Ремус, нахмутив брови. Затем он смирился и пересел в одно из полуночно-синих кресел, опустился в удобную ткань и открыл книгу на первой странице. Филиус Неттл раскрывает секреты чудовищ, известных как оборотни.

Приятный человек, и это только первая строчка. Это будет долгая ночь, подумал Ремус, читая вторую строчку. И вздрогнул. Очень долгая ночь.

...

22 июля 1972 года

"Дрей! Осторожно!" воскликнул Сириус, когда квоффл метнулся к его голове. Драко едва взглянул вверх, наклонив голову вправо. Драко смотрел, как шарик пролетел мимо него и устремился к земле. Он попадет в Гермиону. Черт. Драко мчался к земле на бешеной скорости, чувствуя, как его рука соприкасается с квоффлом, когда он отбивал его, у него было достаточно времени, чтобы подтянуться и не врезаться в ветви деревьев.

"Ого. Ты быстр, Дрей". похвалил его Сириус, подлетая к нему.

"Ты должен попробовать стать ловцом в следующем году!" радостно сказал Джеймс, садясь рядом с двумя своими друзьями. "Миона не так много спит, да? Сейчас середина дня, а она спит". Джеймс забеспокоился, обменявшись взглядом с Драко и Сириусом. Комната Гермионы

находится через несколько комнат от их, так что, к счастью, они не услышат ее криков. Обычно я прихожу туда до того, как все становится слишком плохо.

"Может, и стоит", - усмехнулся Драко, будет забавно, если ему удастся снова стать ловцом на втором курсе. В прошлый раз его отец купил всей команде метлы, чтобы точно выиграть. Они были удивлены, когда узнали, что он хорошо играл. Но лучше Поттера не было.

"Я предлагаю пойти проснуться, Миона, а потом поплавать в бассейне". предложил Сириус. Неделий раньше, в последний день работы Ремуса, они провели весь день, сооружая веревочные качели на одном из больших деревьев, которые стояли прямо у бассейна.

"По-моему, хорошая идея", - согласился Джеймс. Драко неосознанно улыбался про себя, наблюдая за тем, как двое мальчиков опускаются на землю, нетерпеливо раскачивая проснувшуюся Гермиону. Она чуть не выхватила у них свою палочку, хорошо, что инстинкты Грейнджер не притупились.

"Сириус!" закричала Гермиона, когда он подхватил ее и перекинул через плечо.

"Вот что мне нравится слышать от тебя. Ты выкрикиваешь мое имя", - ухмылка Сириуса стала только шире, когда она начала колотить его по спине.

"Ты такой придурок".

"Не нужно имен, милая. Оставь это на потом". На этот раз Джеймс шлепнул его по затылку.

«Не могу поверить, что говорю это, но я рад, что все, что произошло с Гермионой в тот день, произошло. Я знаю, что будет дальше, и это будет тяжелее всего, но сейчас... Сейчас я просто счастлив, что встретил их, когда они были такими беззаботными и невинными. Салазар, я говорю как та мускусная рождественская открытка, которую подарила мне Гермиона. Пока я могу, я буду защищать их, Гермиону, Ремуса, Джеймса, Сириуса и даже Алису, Лили и Фрэнка. Фрэнку это понадобится. Я просто рад, что в это время у Гермионы хотя бы есть друзья, которые будут заботиться о ней, а не наоборот. Узли, наверное, не смог бы отличить голову от задницы, если бы она ему не сказала, Поттер был не так уж плох, но все же». Драко наблюдал за тремя смеющимися фигурами, бегущими к бассейну. Джеймс остановился и стал искать в небе своего брата, прикрыв глаза рукой, чтобы заслонить солнце, и, найдя Драко, помахал ему рукой, чтобы он следовал за ними. «Да, этих людей я буду защищать своей жизнью».

...

Позже той ночью Драко был разбужен от своих собственных кошмаров слишком знакомым криком Гермионы. Быстро вскочив с кровати, он бросился к ее двери. Его заставило остановиться то, что до него туда успели еще двое. Джеймс и Сириус шептались друг с другом, жестикулируя на дверь. Они остановились, когда заметили, что были не одни. Лицо Драко было наполовину освещено окном, возле которого он стоял, почти полная луна освещала его серые глаза, которые наблюдали за двумя мальчиками почти хищным взглядом. Я слишком устал, чтобы плевать, кто они такие, они преграждают мне путь к Гермионе, и у меня нет времени объяснять. Может, они и семья, но Гермиона... важнее.

"Ты так и будешь стоять здесь или позволишь мне помочь ей?" прорычал Драко. Его кошмар сегодня был особенно жестоким, образ Волдеморта, пытающего невинную маггловскую женщину, а затем скармливающего ее своей домашней змее, был не из приятных.

"Это происходит..."

"Каждую ночь". Драко прервал его, вздохнув и протиснувшись мимо них обоих. Оба мальчика были одеты в тонкие рубашки и брюки, Драко был одет так же, но его рубашка была на пуговицах, и он не потрудился застегнуть ее, когда ложился спать.

Драко не слышал, как мальчики вошли за ним в комнату, но его внимание было сосредоточено только на одном. На дрожащей девушке, запутавшейся в темно-синих простынях посреди своей двуспальной кровати.

"Я здесь, дорогая. Тссс. Все в порядке. Я здесь", - тихо прошептал Драко, забираясь в кровать рядом с ней и осторожно приподнимая ее, чтобы она лежала на его левом плече, обнимая ее, а другой рукой убирая влажные локоны с ее лица. Она сразу же затихла, и глубокая хмурость на ее лице исчезла.

"Мы можем...?" тихо спросил Сириус, кивнув головой в сторону кровати. Драко тоже кивнул головой, и вскоре все четверо лежали на кровати, сплетя конечности. Джеймс переполз на другую сторону и уже через несколько минут спал на ее плече, крепко ухватившись за одну из ее рук. Сириус положил голову ей на колени и обхватил ее другой рукой. Драко взглянул на двух других мальчиков и удивился, почему он был так зол на них. Мое дело защищать, сонно подумал он, задремывая.

...

25 июля 1972 года

Гермиона и Драко отказались рассказать Сириусу и Джеймсу, почему им снятся кошмары, и вскоре мальчики обнаружили, что не только Гермиона, но и Драко страдают от ночных кошмаров. То, что им постоянно говорили, чтобы они бросили это, не означало, что они ослабили свои усилия. Они испробовали всевозможные тактики: вставляли это в случайный разговор, спрашивали Драко, когда он еще полусонным сидел за завтраком, умоляли и упрашивали Гермиону с щенячьими глазами. Ничего. Ничего из этого не сработало. Близнецы сказали им, что если они хотят повторить то, что произошло за несколько дней до этого, то они могут. Затем они сказали, что когда придет время, они все узнают.

Гермиона привыкла просыпаться рядом с Драко, когда они не были в Хогвартсе, хотя это никогда не мешало ей краснеть, когда она прижималась к нему по утрам. Она была одновременно смущена и втайне счастлива, что проснулась рядом с тремя своими мальчиками. То есть в блаженном полусонном состоянии. К счастью, когда она полностью просыпалась и выходила из себя, в кровати оставался только Драко, который, зная, что она в конце концов выйдет из себя, попросил Джеймса и Сириуса дать ей немного пространства в то утро.

Драко успокоил ее, только чтобы она не запаниковала. Он объяснил, что они слышали ее крики накануне вечером.

Теперь она была немного смирилась с этим, но больше всего ей не хватало Ремуса. Она беспокоилась о его благополучии, так как узнала, что отец запер его в клетке, которая была достаточно большой, чтобы он мог в нее превращаться. К тому же она знала, насколько ядовитой должна быть его среда обитания. Дорей получила два письма от его родителей. Лайалл хриловато и коротко поблагодарил за то, что позволил сыну провести некоторое время вне дома. Затем более длинное и сердечное письмо Хоуп, в котором пергамент был испещрен слезами. Дорей с усмешкой бросила письмо Лайалла в камин, бормоча о том, какой он неприятный, в то время как письмо Хоуп она выдавила из него все складки и аккуратно положила в шкатулку на память. "Это важно, видите ли, она может быть убеждена своим

мужем, что ее ребенок - "монстр", - фыркнула Гермиона. "Однако она начинает сомневаться в этом. Этот мальчик заслуживает только любви. Самое время его матери снова начать давать ему ее".

Месяц подходил к концу, и мать Сириуса прислала письмо с требованием вернуть его домой 1 августа.

Дорейя выпроводила Сириуса из комнаты, оставаясь слушать каждое грубое слово, которое племянница бросала в адрес сына.

"НИЧТОЖНЫЙ МАЛЬЧИШКА. ПРИХОДИ ДОМОЙ К ПЕРВОМУ ЧИСЛУ МЕСЯЦА, ИЛИ Я ЛИЧНО ПОЗАБОЧУСЬ О ТВОЕМ НАКАЗАНИИ. ПОЧЕМУ ТЫ НЕ МОЖЕШЬ БЫТЬ ТАКИМ ЖЕ ХОРОШИМ МАЛЬЧИКОМ, КАК ТВОЙ БРАТ, РЕГУЛУС? ПОСЛУШАЙ СВОЮ МАТЬ. ДОСТАТОЧНО ТОГО, ЧТО ТЕБЯ ОПРЕДЕЛИЛИ В ГРИФФИНДОР, ОПОЗОРИВ ВЕЛИКИЙ И БЛАГОРОДНЫЙ ДОМ БЛЭКОВ!".

Дорейя слушала, как Вальбурга разглагольствовала и бредила еще несколько минут, у нее возникло искушение поджечь письмо, но она сдержалась. Она собиралась засвидетельствовать все это, чтобы точно знать, за что она будет преследовать своего племянником.

Вальбурга Блэк была официально включена в список людей, с которыми Гермиона собиралась в скором времени обменяться словами и возможными укулами.

Гермиона узнала, что у Шарлуса есть место в Визенгамоте, и что он работает в качестве хранителя тайн. Это показалось ей чрезвычайно интересным, и, что бы она ни спрашивала, он никогда не уклонялся от подробностей.

"Вот почему он хранитель тайн, Гермиона. Оставь это." Драко говорил каждый раз, когда она садилась рядом с ним, выпячивала нижнюю губу, скрещивала руки на груди, полностью погружаясь в себя.

Несмотря на то, что шел дождь, Гермиона оказалась на улице, надев прозрачное пончо и мокасины поверх простого нефритово-зеленого платья. Темно-серые тучи слегка плакали, и Гермиона в полной мере наслаждалась ранним утром. Она не знала, сколько сейчас времени, но все еще уютно устроились. Гермиона снова почувствовала себя в возрасте двенадцати лет, иногда она забывала, что ей должно быть двенадцать, но в последнее время верить в это становилось все легче и легче.

Гермиона перепрыгивала с лужи на лужу, кружась в головокружительном танце. Дождь бил ей в лицо, ее локоны отяжелели от влаги, но ей было все равно. Она вытянула руки по обе стороны от себя, лицо обращено к небу, язык высунут.

Она не знала, что ее "близнец" наблюдает за ней из своей комнаты, на его лице задорная улыбка, когда он взъерошивает свои волосы - привычка, которую он перенял от Джеймса. Она прекрасна... вздох, это плохо, очень плохо. Я начинаю влюбляться в Грейнджер.

...

31 июля 1972 года

"Ты скучаешь по нему", - заявил Драко, Гермиона не смотрела на него, она просто продолжала смотреть в окно с пустым выражением лица.

"Он был... есть, будет? Моим лучшим другом". Гермиона нахмурилась, наконец, повернувшись, чтобы посмотреть на Драко.

"Это может сбить с толку, все эти путешествия во времени". Драко вздохнул, потирая лицо, слегка задев ее ноги, чтобы она могла освободить для него место на сиденье у окна.

"А что если... мы не вернемся назад, а просто исчезнем из жизни, когда наступят наши настоящие дни рождения?" тихо спросила Гермиона.

"Ну, у нас есть еще шесть-семь лет, прежде чем это случится", - напомнил Драко, подталкивая ее ногой.

"Я бы хотела..." сказала Гермиона, и ее мысли устремились к Джеймсу; перед ее мысленным взором возник образ его смеющегося, с мокрыми волосами, торчащими во все стороны.

"Я знаю. Я помню, как смеялся над ним за то, что у него нет родителей... но сейчас я жалею об этом больше, чем ты можешь себе представить, потому что..." Драко сбился, но Гермиона все поняла.

"Теперь он член семьи", - грустно сказала Гермиона, ее голос слегка дрожал.

"Напомни мне извиниться перед Поттером, если мы действительно вернемся".

"Если мы вернемся, я уверена, что вы станете лучшими друзьями", - хихикнула Гермиона, когда Драко бросил на нее мрачный взгляд.

"Правда, Миона?"

"Лучшими друзьями", - пропела она.

"А как насчет Уизли?"

"Рону придется взять себя в руки, потому что когда мы вернемся, мы с тобой все еще будем друзьями... так?" Она нахмурилась, выходя теперь немного сомневающейся.

"Определенно, Поттеру и Уизли придется поделиться... подожди, черт. Ты подумал о том, что мы скажем Сириусу и Ремусу?". Глаза Драко расширились, Гермиона повернула голову в его сторону, на ее лице появилось задумчивое выражение.

"Я думаю... им придется с этим смириться?" Гермиона пожала плечами.

"Они не помнили нас, или, по крайней мере, делали вид, что не помнят, когда мы были моложе, то есть в первый раз", - заметил Драко.

"Думаю, я проведу небольшое исследование", - заявила Гермиона, накручивая локон на палец.

"Старая добрая Гермиона, всегда рада почитать семисотстраничные книги", - поддразнил Драко, слегка наклонившись вперед и сократив расстояние между ними.

"Тише, ты тоже любишь читать", - покраснела Гермиона.

"Ты уже не так часто это делаешь", - заметил Драко.

"Что?"

"Краснеешь".

"Сириус и ты делаете меня менее чувствительной. Если бы я краснела каждый раз, когда кто-то из вас шутил или дразнил меня, я бы ходила всегда красной", - Гермiona легонько ткнула его в грудь.

"В основном Сириус, который отпускает шуточки с намеками", - Драко разразился смехом.

"Что же мне делать со всеми вами?" Гермiona ухмыльнулась, покачав головой.

"Содержать нас? Любить нас?" с улыбкой предложил Драко.

Гермiona заметила пушинку в волосах Драко, когда на них упал солнечный свет, и, не задумываясь, протянула руку вперед и осторожно убрала ее, а когда посмотрела вниз, заметила, как близко они были. "Прости, у тебя что-то было в волосах", - прошептала Гермiona.

"Спасибо", - благодарно ответил Драко, его рука двинулась вперед, чтобы лечь на ее голень.

"Сегодня последний день и завтра Сириус уезжает, не хочешь пойти и провести с ним немного времени?" предложила Гермiona, внезапно почувствовав головокружение, он пах мятой, и она хотела прислониться к нему и глубоко вдохнуть, но покачала головой и откинулась назад. Возьми себя в руки, Гермiona... он просто твой друг. Хотя пахнет он действительно хорошо.

"Зная его, он, наверное, дуется где-нибудь на дереве или занимается какой-нибудь глупостью", - усмехнулся Драко.

"Наверняка что-то безрассудное", - покачала головой Гермiona, - "а значит, Джеймс не слишком отстаёт. Пойдем, поищем их". Гермiona встала и подождала, пока Драко тоже встанет, после чего начала пробираться через дом, намереваясь выйти на территорию. Они даже не успели далеко уйти, как она обнаружила Джеймса и Сириуса, сидящих на матрасе на верху лестницы. Они успели как раз вовремя, чтобы услышать, как Сириус крикнул "К ГЛАВЕ!", прежде чем они на скорости спустились по лестнице.

"Ага, что-то глупое", - подтвердил Драко, сложив руки на перилах, наблюдая за их уходом.

С днем рождения, Гарри. Твой отец и крестный - такие милые идиоты. Я их очень люблю. Я, наверное, пойду проверю, не сломали ли они чего-нибудь.- в некоторой панике подумала Гермiona, быстро спускаясь по лестнице. Драко вздохнул и медленно последовал за Гермioniой вниз по лестнице.

...

5 декабря 1998 года

"Прошло уже четыре дня", - сказал Гарри, расхаживая взад-вперед по кабинету директора школы.

"Гарри, успокойся, все будет хорошо", - вздохнул Сириус, потирая виски. Гарри волновался с той ночи, когда Гермiona и Драко отправились в прошлое. И Сириус, и Ремус заверили его, что Драко не причинит вреда молодой ведьме, но Гарри так и не смог выспаться.

"Некоторые фрагменты все еще нечеткие, но с каждым днем все больше и больше

воспоминаний становятся яснее". Ремус прошептал Сириусу на ухо. Они прислонились к книжной полке, наблюдая, как Гарри беспокоится о Гермионе, а Рон сидел, скрестив ноги, на полу и ел пирожное "Котел".

"Есть идеи, как им вернуться в это время?" спросил Сириус.

"У меня такое ноющее чувство на задворках сознания, оно прямо там, но я пока не могу его ухватить. Ты знаешь, как мы расскажем Гарри обо всем, через что мы прошли с его лучшим другом, не говоря уже о Дрее?" спросил Ремус, направляя разговор в другое русло.

"Не я, приятель". Глаза Сириуса расширились: "Я думаю, мы можем позволить Мионе и Дрэю разобраться с этим, когда придет время".

"Ты помнишь, как Миона впервые помогла нам в одном из наших розыгрышей?" Ремус улыбнулся, ностальгия наполнила оборотня.

"О, какая она была огненная девочка, наша Миона. Петарды, она и Лили..." Сириус сбился.

"Милая маленькая Алиса всегда была рядом с ними, чтобы помочь успокоить их". Ремус вспоминал с нежностью.

"Именно Алиса спасла меня от половины колдовства, которым меня закидали бы эти девчонки", - усмехнулся Сириус, проводя рукой по своим длинным локонам.

"Не то чтобы ты не заслуживал каждого из них, бродяга". напомнил ему Ремус.

"Подожди... Лунатик, черт..." Глаза Сириуса расширились. "Гарри, где карта? Дай мне карту, сейчас же!" Сириус потребовал, оттолкнувшись от книжной полки и подойдя к растерянному юноше.

"Зачем?"

"Пожалуйста, просто отдай ее мне, Гарри". Сириус настаивал, Гарри полез в задний карман и передал карту в ожидающие руки своего крестного отца. "Торжественно клянусь, что совершаю только шалость", - заявил Сириус, постукивая палочкой по пергаменту. Одна слезинка скатилась с его глаза, когда он увидел это. "Лунатик..."

"В чем дело, Сириус?" Гарри глубокомысленно нахмурился, Ремус замер, когда подошел к ним, осторожно взял пергамент из рук Сириуса.

"Их имена", - тихо сказал Ремус, его пальцы касались пергамента так, что это напоминало прикосновение религиозного человека к священному писанию.

Надпись изменилась, и теперь в верхней части пергамента было написано: "Господа Лунатик, Хвост, Бродяга, Сохатый и Лапа, а также мисс Виксен с гордостью представляют карту Мародеров".